

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений ЩЕПЕТНОВ

**О КОЛДУНАХ,
ЖЕНЩИНАХ
И ЗЛОБНОЙ МЕБЕЛИ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 О колдунах, женщинах и злобной мебели /
Евгений Щепетнов. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 352 с.

ISBN 978-5-04-089431-4

Продолжение приключений Илара Истарского!

Черный маг поневоле, а ныне посланец самого императора, Илар расследует загадочные убийства колдунов в Башне Шелохомы. С заклинаниями юный маг по-прежнему обращается не слишком умело, а потому внушает окружающим трепет перед своим непостижимым могуществом. Множество женщин стремится попасть к нему на прием, но Илар скучает по оставленной в столице жене, уже ждущей ребенка, и потому упорно сопротивляется соблазну. И все бы ничего, если бы прихотливая судьба не подбрасывала ему новые испытания...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089431-4

© Щепетнов Е. В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

— Нет, это все-таки отвратительно! — высокий мужчина с редкими, зачесанными назад волосами помотал головой, закатывая глаза. — Этот запах! Этот... хм... вид! Она мне снится будет, эта задница! Ну сколько можно ее вызывать? Сорок три раза — этого недостаточно?! И что мы узнали? Что на расстоянии пятисот шагов запаха нет? А звук слышно? И как мы продвинулись в нашем исследовании? Настоятель, а вы что скажете? Хоть вы-то что-то поняли? Вам это что-то дало?

— Ну-у... — настоятель, маленький кругленький человечек с носом, теряющимся среди пухлых розовых щек, замер, собираясь с мыслями, напыжился, готовый выдать одно из своих заумных теологических высказываний, но тут же сдулся, в буквальном смысле слова выпустив из себя дух. Нет, губами. Вот так: «Ффффххх...». — Ну-у... по всей видимости, это один из сонма богов. Не самых главных богов, и скорее всего — древних, забытых людьми. С какой стати он откликается на заклинание этого молодого человека, — настоятель посмотрел на понуро стоящего Ила-

ра, — это известно только богам. Ну и... все. Что еще-то?

— Что еще?! — взъерился высокий мужчина. — Ну вы же вроде как специалист по богам! Ответьте наконец, как может этот самый бог пускать ветры беспрерывно, сорок три раза подряд?! И самое главное — зачем?!

— Божественные намерения и способности неисповедимы! — важно изрек настоятель, снова напыжившись и залившись краской, теперь от негодования. — И не человеку судить о намерениях богов! Вы бы лучше спросили магистра Эриоса, что он думает по поводу запаха и звука. Он ведь занимается естествознанием, кому как не ему все знать о пускании газов живыми существами!

— Магистр Эриос подтверждает, что за весь день мы ни на шаг не приблизились к разгадке этого феномена. Данное заклинание, которое мой юный гениальный друг назвал «Большой Пэ», относится к разряду курьезных, необъяснимых и неповторяемых! Все! Вопрос закрыт! Кстати, абсолютно бесполезное заклинание, если только не хочется кого-нибудь напугать.

— То-то крестьян на полях не видать, — высокий мужчина криво усмехнулся. — Видели, как они бежали? Интересно, что потом будут рассказывать по трактирам?!

— Подождите! — Илар встрепенулся, оглянулся на учителя, будто искал поддержки. — Что

значит «курьезные, необъяснимые и неповторяемые»? Что, такое, как у меня, уже встречалось?

— Хм... да, и не раз, — пожал плечами высокий. — Нет, не в таком объеме, как у тебя, ты редкость, научный феномен, но у многих опытных магов есть заклинание, которое никто не может повторить. Ну не получается оно у них, и все тут! Только у хозяина! И есть некая закономерность — это заклинание обычно абсолютно бесполезно. Ну вот вообще! Никуда не годное! Мастер, покажите!

Эриос пробормотал несколько слов, щелкнул пальцами, и вдруг вся его длинноволосая шевелюра встала дыбом. Зрелище было таким странным, таким неожиданным, что Илар вначале замер, не веря своим глазам, а потом расхохотался, утирая слезы, неверяще мотая головой.

— И что, у всех есть такие?! Ах-ха-ха! Ну, я не могу! Простите!

— У всех... — спокойно и даже как-то печально кивнул высокий. — Свое я показывать не буду. Скажу только, что я на десять минут покрываюсь зелеными кружками с ноготь величиной. Проще говоря, на меня будто горох высыпали. Потом действие заклинания заканчивается, и кожа приобретает прежний цвет. Когда я впервые применил это заклинание — меня чуть удар не хватил. Я решил: все, мне конец. Чума или другая зараза! Не смейся, молодой человек, какие тут шуточки?! Вы только представьте: ожидаете, что получите заклинание сведения прыщей, а вместо того по-

крываетесь зелеными пятнами! Большого ужаса я в своей жизни не испытывал. Даже когда из клетки вырвался зеленый мандрал и бегал по коридорам, пытаясь пообедать случайным прохожим, — и тогда мне не было так страшно!

— То-то ты забрался на колонну, да так ловко, как и в юности-то не лазил! — заметил Эриос, насмешливо прищуriv глаза. — И я тебя не виню! Я сам тогда едва в штаны не наделал. И было от чего! Это же зеленый мандрал, один из самых ядовитых гадов в мире!

— А зачем вы такого ядовитого гада держите в клетке? — удивился Илар. — Опасно ведь!

— Его яд входит в состав множества магических мазей, — вполголоса пояснил Иссильмарон. — Например, он незаменим при изготовлении любовных амулетов. А еще амулетов, помогающих при импотенции. Очень, очень ценный ящер! Только вредный и хитроумный. Он расшатывал прутья клетки на протяжении полугода. Я помню этот случай, скандал был просто-таки страшный! Эриоса тогда оштрафовали на пятьдесят золотых.

— Ни за что! Совсем ни за что! — Эриос возмущенно сплюнул. — Это все пристрастное отношение мастера! Несправедливое обвинение, поддержанное его подхалимами!

— Полноте, брат Эриос, — высокий иронично усмехнулся. — Зверинец в твоём ведении, и кто должен следить за тем, чтобы звери были сыты, накормлены-напоены, а самое главное — сидели

по своим местам и не гонялись за шеф-поваром Башни с целью откусить часть его филея? Ах да, да, хитрая гадина умудрилась расшатать прутья решетки. Так кто должен следить за их состоянием? Мейстер? А если бы кого-нибудь из братьев эта тварь сожрала?

— Тогда хоть какая-то от них была бы польза, — еле слышно пробормотал Иссильмарон, но Илар услышал и фыркнул, чем вызвал недоуменные, недовольные взгляды старших коллег.

— А я что? Я ничего! Просто забавно, — пожал плечами молодой маг. — А можно я попробую ваше заклинание? Ну... это... в горошек?

— Я же тебе сказал, оно действует только у меня и только так! — мужчина снисходительно усмехнулся. — Мне не жалко. Пробуй. Почему бы и нет? Асмунг у тебя с собой? Впиши заклинание. И сейчас попробуем.

Мужчина осторожно, по одному слову продиктовал заклинание, Илар записал, сидя на земле, скрестив ноги, и с минуту впитывал заклинание в память. Потом поднялся и только лишь раскрыл рот, чтобы выпалить искомое колдовство, как Иссильмарон предупреждающе поднял руку:

— Вот что, дорогой ученик... не будем поступать опрометчиво, зная твою способность обгадить любое волшебство. Давай-ка найдем какой-нибудь объект, на который ты и направишь это заклинание. А то у меня на сердце печаль: зная

тебя, не сомневаюсь, что все это может вылиться в какое-нибудь безобразия. О! Вот!

Старик совсем не по-стариковски бросился к тощему, с интересом взиравшему на группу людей котенку, неосмотрительно показавшемуся из-за придорожного камня, и торжествующе поднял его вверх, держа за шкурку:

— Вот! Вот он, объект! Посмотрим, что ты можешь с ним сотворить!

— Иссильмарон, уважаемый... неужели вы вправду думаете, что ваш ученик сможет воспользоваться... а-а!

Илар уже выпалил колдовские слова, и хозяин заклинания замер, издав звук, похожий на тот, который издает лесоруб, уронив себе на ногу здоровенное бревно.

И было от чего. Котенок в руке Иссильмарона вдруг начал расти. Он сохранил все пропорции, все, до последней блохи, спрятавшейся в его клочковатой шерсти, но на глазах увеличился раз в десять и продолжал вырастать! Иссильмарон выронил его, ставшего размером с большую собаку, попятился назад, тоже издав какой-то нечленораздельный звук, и замер, вытаращив глаза.

А потом вмешался магистр Эриос, отличавшийся особым благоразумием и скоростью реакции на колдовские безобразия. Он бросился бежать по дороге, громко вопя:

— Спасайтесь, идиоты! Спасайтесь! Скорее!

Остальные магистры хоть и не обладали той же быстротой реакции, но опыт сотен прожитых лет и развитый инстинкт самосохранения мгновенно включили у них в головах единственно возможную реакцию на происходящее — бежать! Бежать как можно быстрее, забыв о годах, о достоинстве магистра магии, не думая о том, как выглядит со стороны седовласый бородатый колдун, несущийся со скоростью скаковой лошади!

Последним побежал Иссильмарон, и только потому, что потратил время на Илара, — перетянул его, застывшего как каменный столб, посохом прямо через спину, чем привел в состояние правильной оценки реальности. И тогда Илар рванул с места гораздо быстрее своих наставников, уже через минуту обойдя Эриоса, тяжело топящего впереди почтенной делегации.

Когда Илар пробежал мимо основной группы бегунов, кто-то прошипел ему в спину — прерывисто, хрипло дыша:

— Оставить бы его на месте! В жертву! Чтобы неповадно было! Я не бегал с такой скоростью уже лет сто пятьдесят или двести! Мерзавец! Ох уж эта молодежь!

— Не сбивай дыхание! А то пойдешь на корм котуку!

Когда они подбежали к воротам Башни, на сторожевой колокольной башенке уже истошно бил колокол, будто хотел отпугнуть чудовище, возвышающееся посреди горохового поля и спи-

ной едва не касающееся низких, хмурых облаков. Чудовище очень напоминало котенка, вот только голос кота был хриплым, громоподобным, а хвост очень тощим в сравнении с телом. Хвост этот тощий был толщиной с двухсотлетнюю сосну и, хлеща по земле, оставлял в мягкой пашне канавы глубиной не менее трех пядей.

Пыль! Комья земли! Громогласное, похожее на раскаты грома мяуканье!

И вопли. Вопли сотен, тысяч людей, с визгом, завываниями разбегающихся от базарной площади.

Как на грех — в этот день проходил большой еженесячный базар, на который съезжаются купцы и покупатели не только со всей округи, как на еженедельный, но даже из самых дальних провинций. И теперь такое! Скандал!

Скрывшись под сенью Башни, колдуны бесильно опустились на пол — прямо там, где стояли. Они тяжело дышали, лица покраснели, глаза слезились, одежда была испачкана пылью и грязью — похоже, ученые мужи по дороге к спасению несколько раз упали, проехавшись по земле на упитанных и не очень животах.

— Ха-ха-ха... — Иссильмарон закатился в смехе, откидываясь на каменную стену, сложенную из грубо отесанных глыб. — Мальчик, с тобой не соскучишься! Давно я так не развлекался! Ой, я не могу!

— Хватит! — Высокий маг недовольно махнул рукой. — Ничего веселого не вижу! Ты вообще

представляешь, что будет, если это чудовище нападет на город? Нас-то в Башне, скорее всего, не достанет, а город? Если будут жертвы... м-да. Давайте думать, что нам делать! Есть какие-то соображения? Эриос! Ты у нас специалист по биологическим объектам. Что скажешь?

— Я бы сказал, но... боюсь, мои слова заставят ваши уши свернуться в трубочки! Кроме мата, на ум мне ничего не приходит!

— Иссильмарон, ты что скажешь?

— А что я скажу? Клин клином выбивают, что еще-то?

— То есть ты предлагаешь обратиться к Илару с тем, чтобы он заставил уменьшиться проклятого кота?

— Это кошка, — уныло поправил Илар, — я успел разглядеть.

— Видите, как здорово? — делано восхитился Эриос. — Полдела сделано! Начало положено! Молодец, это очень важно для наших изысканий!

— Нет, а чего вы на меня нападаете? — еще более уныло спросил Илар, чувствуя себя совсем не в своей тарелке. — Я-то при чем? Вы приказали мне попробовать ваше колдовство. Сказали, что им никто не сможет воспользоваться. Я попробовал! Так кого теперь винить?

— Да, Эриос, кого? — довольно ухмыльнулся Иссильмарон. — Второй заместитель мастера, вы предложили попробовать произнести заклинание? Или кто-то другой? Молчите? Так вот

и не надо наседать на моего ученика! Он сделал все, как вы хотели! А то, что эффект получился совсем не таким, какого мы ожидали, — так на то у нас уникальный маг Илар Истарский! Все мы прекрасно знали, что его способности отличаются от обычных способностей мага, как звезды отличаются от кошачьего дерьма.

«Интересно, что он имеет в виду, мои способности — дерьмо или их способности — дерьмо?» — подумал Илар.

— ...На то мы и ученые, исследователи магии, чтобы исследовать эту самую чертову магию! К нам в руки попал невероятный, потрясающий феномен под названием Илар, так какого демона мы не радуемся предоставившейся возможности узнать новое? Чем вы недовольны?

— Всем, — мрачно подытожил Эриос, тяжело поднимаясь с пола и недовольно косясь на стражников в воротах, наблюдающих за странным поведением магов. — Ну чего вылупились?! Давно не видели людей?! На пост идите... бездельники! Ох уж эта стража! Наберут кого ни попадя... из глухих деревень. Понаедут селяне, на рожи смотреть тошно! Давайте думать, что будем делать дальше. Скандал уже есть, гарантирован, но если к нему прибавится трагедия, костей не соберем. И накажут нас, не его!

Эриос яростно указал на Илара, невольно отшатнувшегося, будто тонкий палец мага мог проколоть его насквозь.

— Ему-то ничего не будет! Он здесь в ранге ученика! А вот мы горько пожалеем, что совершили ошибку!

— Ну чего ты несешь? Какую ошибку?! — Исильмарон пренебрежительно фыркнул. — Наоборот! Слава о наших успехах дойдет до императора, и он увидит — его маги работают, исследования проводятся, пусть и опасные, да! Так Башня для того и служит! Для опасных исследований! Представляете, как он заинтересуется, — новое оружие! Взять штук десять бойцовых собак, увеличить их до небес и выпустить на противника! Ей-ей, они своим дерьмом все поле удобрят! Хм-м... не собаки, противник! — Исильмарон похихикал, потом с осуждением в голосе добавил: — Вы разучились видеть перспективу. Погрязли в рутине сиюминутных дел. Амулетики. Снадобья. Приговоры-наговоры. Лечение прыщей и геморроя. Где ваше безумство? Где ваш пыл ученых? Вы превратились в ремесленников, не более того!

— Но-но... не переигрывай, — высокий маг тоже поднялся, начал отряхивать пыль с темного одеяния, украшенного серебряным знаком мастера. — Разошелся, оратор, понимаешь ли... Лучше давай думать, что делать с этим котенком-переростком. Как с ним бороться. Эту гадину и катапультгой не забьешь, демон его задерит!

— Вот они! Все тут собрались! Ваших рук дело, так? — Великий мастер был воплощением справедливого возмездия — Мало нам неприят-